

А. Н. НИКОЛАЕВА

К ВОПРОСУ О РОЛИ БИБЛИОТЕК В «ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕСПУБЛИКЕ» СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В статье рассмотрен вопрос о роли, которую сыграли библиотеки в процессе формирования «Литературной Республики» североамериканских колоний Великобритании накануне Войны за независимость. Исследован процесс появления в колониальной Америке первых публичных подписных библиотек – Филадельфийской, обязанной своим созданием, в первую очередь, Бенджамину Франклину, и Чарльстонской, которые сохранили в своих архивах богатейший материал о первом этапе собственной истории. Сделан вывод о том, что библиотеки создавали в североамериканском обществе совершенно новую сферу «публичного пользования разумом», что вело со временем к зарождению феномена общественного мнения.

Ключевые слова: библиотека, книжный клуб, Филадельфийское библиотечное общество, Чарльстонское библиотечное общество, «Литературная Республика», «революция чтения», общественное мнение

В современном социально-гуманитарном знании наблюдается устойчивая тенденция к исследованию феномена политических (властных), экономических, интеллектуальных и иных элит как прошлого, так и настоящего. Изучение просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании – «глашатаев революции», как назвал ее Бернард Бейлин, всегда занимало особое место в американской историографии. Но интерес к способам распространения и усвоения колониальной элитой идей Века Просвещения стал по-настоящему значительным в исторической науке США во второй половине XX – начале XXI в. Большой вклад в изучение социокультурных институтов и практик Раннего Нового времени внесли «новая интеллектуальная» и «новая культурная» история. Так, Дэвид Шилдс подробно рассмотрел социокультурные пространства и практики Северной Америки (клубы, таверны, кофейни, салоны, балы и, конечно же, библиотеки) как особые институты, связанные с развитием как элитарной модели поведения высших кругов, так и просветительских ценностей и идеалов¹. Процесс зарождения и развития института публичных библиотек в колониальную эпоху также освещается в совсем недавно опубликованных исследованиях Кэтрин Уиллис, Уэйна Виганда, Тома Глинна².

В статье «Человек Просвещения» современный итальянский историк Джузеппе Рикуперати пишет об одной из важнейших идеологиче-

¹ Shields 1997.

² См., например: Glynn 2015; Wiegand 2015; Willis 2011.

ских конструкций Enlightenment, а именно, архетипе, восходящем ещё к универсализму Средних веков, в соответствии с которым каждый «мудрец принадлежал к особой общности, лежавшей вне государства и вне конфессий и управлявшейся собственными законами»³. И если в средневековье эта иллюзорная общность была христианской по своей сути, то в Новое время она стала исключительно светской и «благодаря своей эластичности и устойчивости»⁴ нашла новую почву для объединения – пространство европейской культуры. Данное сообщество учёных и писателей из разных стран, не имевшее ни политических, ни национальных границ, но позволявшее им свободно вести диалог друг с другом, «с лёгкой руки» французского философа XVII столетия Пьера Бейля получило имя «Литературной Республики» (*la République des Lettres*). Таким ёмким и элегантным словосочетанием Бейль назвал созданный им в 1684 г. журнал⁵. Функционирование «Литературной Республики» в Европе эпохи Просвещения обеспечивалось интенсивным развитием института личной переписки в этот период⁶, а также было связано с появлением совершенно новых форм взаимодействия интеллектуалов на страницах журналов, на заседаниях в научных и литературных академиях и даже на музыкальных вечерах в светских салонах. Со второй половины 1970-х гг. и до настоящего времени в западной историографии появилось значительное число исследований космополитической «Литературной Республики» в Европе и Северной Америке XVIII в. Особое внимание в них уделяется роли этого феномена в эскалации патриотического движения и Войне за независимость США, а также разрушению Старого порядка во Франции⁷. В нашей работе мы предпринимаем попытку комплексного рассмотрения роли, которую сыграли частные и публичные библиотеки в формировании «Литературной Республики» в колониальной Америке XVII–XVIII вв.

Чтение книг стало значительным феноменом в жизни просвещенной элиты североамериканских колоний уже в первой половине XVIII в.⁸ В Бостоне, столице Новой Англии, книги представляли собой доходный товар, позволявший предприимчивым буржуа-пуританам создать солидные состояния. Дж. Дантон, лондонский продавец книг, регулярно посещавший Массачусетс с деловыми визитами, утверждал

³ Мир Просвещения... 2003. С. 17.

⁴ Там же.

⁵ *Goldgar* 1995. P. 2.

⁶ В эпоху Просвещения эпистолярная практика абсолютно завоевала просвещённое общество: все больше и больше людей слышало о ней, училось ей по книгам и в школах, приобретало специальные инструменты для успешной ее реализации, и, наконец, стало воспринимать ее как постоянную и неотъемлемую часть своей повседневной жизни.

⁷ См., например: *Fiering* 1976; *Goodman* 1991; *Ostrander* 1991.

⁸ *A Companion...* 2000. P. 76.

в своих записках, что он был желанен для местной образованной публики, «как подкисший эль в летнюю пору»⁹. Книги, преобладавшие на бостонском рынке, имели религиозную и дидактическую направленность. Около половины из 800 книг, заказанных в Лондоне торговцем Дж. Ашером, представляли собой различные издания Библии, молитвенники и проповеди. В библиотеке священника Дж. Гарварда, завещанной созданному им колледжу, с одной стороны, ведущее место занимали работы по теологии (1717 наименований из 2961), а с другой – наблюдался недостаток классической и современной художественной литературы (266 наименований, среди которых Гораций, Софокл, Овидий, Шекспир, Мильтон). Динамично развивающийся в Новой Англии книжный рынок не отразил проникновения вольнодумных идей в головы американцев: ортодоксальный конформизм пуританского мировоззрения и жесткий контроль над печатью со стороны законодательной власти ограничивали распространение полемической и фривольной литературы, характерной для европейского Просвещения.

Об одном из самых выдающихся библиофилов Новой Англии начала XVIII века рассказывает в своей книге американская исследовательница Хелен Брюнер. Преподобный Томас Принс (1687–1758), в течение долгого времени прослуживший пастором в Бостоне, начал коллекционировать книги ещё в возрасте семнадцати лет. Главным объектом его интереса стали религиозные трактаты и проповеди известных деятелей церкви в Великобритании, как и сочинения колониальных священников, а главной целью его деятельности, по собственному признанию, было стремление сохранить для потомков «самые значительные труды своих современников», которые иначе были бы навсегда утрачены¹⁰. Томас Принс завещал свою личную библиотеку (её каталог, опубликованный в 1870 г., включал 1899 томов, в том числе такие раритетные издания, как «Индийская библия» доктора Элиотта на алгонкинском языке или Массачусетская книга псалмов – самое первое издание, напечатанное на североамериканском континенте) церкви, а в XIX в. на основе этого внушительного собрания был создан исторический книжный клуб его имени.

На юге североамериканских колоний (Виргиния, Мэриленд, Северная и Южная Каролина) библиотеки представителей плантаторской аристократии носили сугубо утилитарный характер с преобладанием книг юридического, агрономического и медицинского содержания. По мнению Д. Бурстина, обладание книгами древнегреческих и древнеримских классиков было символом престижа для джентри-землевладельцев, но и к чтению трудов Плутарха, Аристотеля и Плиния Старшего они подходили, прежде всего, с практических позиций получения

⁹ Цит. по: *Бурстин* 1993. С. 337.

¹⁰ *Bruner* 1947. P. 4.

полезной информации о человеке, природе, истории¹¹. Более того, несмотря на восхищение «золотым веком поэзии и республики», плантаторы были слишком глубоко проникнуты духом деловитости и погружены в маленький мирок повседневных забот, предпочитая черпать необходимые для процветания своего хозяйства сведения из практического опыта, а не из книг. Вообще в первой половине XVIII века библиотека джентльмена в Виргинии, составлявшая более 100 книг, была редким явлением, а в описях имущества крупнейших поместий того времени среди утвари можно обнаружить всего лишь 10–20 наименований печатных изданий (библиотека Уильяма Бирда-второго с 3600 наименований считалась выдающейся для своей эпохи)¹².

Нельзя не согласиться с мнением известного библиотековеда Телмы Итон, которая, характеризуя истоки и состояние библиотечного дела в колониальной Америке, утверждала, что в XVII веке оно представляло собой в огромной степени заимствование опыта, накопленного европейскими странами. Направления, по которым развивалась североамериканская библиотечная практика, имели много общего с начальными путями становления библиотек в Европе и, прежде всего, в Англии¹³. В течение достаточно долгого времени здесь доминировали частные библиотеки плантаторской аристократии и богатых буржуа, которые, несмотря на непреходящее значение в деле сохранения культурной преемственности между Старым и Новым Светом, всё же не могли из-за присущей им закрытости и ориентации на очень узкий круг читателей выполнять просветительскую миссию, подобно общедоступным библиотекам. В данном контексте значительным шагом стало появление в Северной Америке библиотек совершенно нового типа, а именно, *библиотек колледжей*, впоследствии ставших универсальными книгохранилищами высших учебных заведений США¹⁴. Первая такая библиотека на территории колоний – Гарвардская – была создана в 1636 г. В 1693 г. была открыта библиотека при колледже Уильяма и Мэри в Виргинии, а в 1701 г. – при Йельском колледже в Коннектикуте. Формировались фонды библиотек колледжей на благотворительные пожертвования частных лиц – представителей колониальной просвещённой элиты (джентри, священников, врачей, юристов).

Из-за слабого развития книготорговли¹⁵ до середины XVIII в. обмен популярными произведениями и литературными новинками Просвещения имел в южных колониях весьма ограниченный характер.

¹¹ Бурстин 1993. С. 346.

¹² Там же. С. 345.

¹³ Eaton 1961. P. 13.

¹⁴ Скворцов 1974. С. 38.

¹⁵ Как вспоминал Франклин, в годы его молодости «ни в одной из колоний к югу от Бостона не было приличной книжной лавки». Франклин 1987. С. 418.

Особое место в процессе формирования здесь «Литературной Республики» принадлежало публичным библиотекам-клубам, самая первая и значительная из них¹⁶ – Филадельфийское библиотечное общество (*Library Company of Philadelphia*), созданное Бенджамином Франклином в 1730 г. «Я набросал план и устав, – вспоминал он, – и попросил искусного нотариуса мистера Чарльза Брокдена придать этим документам законную форму, согласно которой каждый подписчик обязывался внести определенную сумму на покупку книг, а затем вносить столько-то в год на пополнение библиотеки. Так мало читателей было в то время в Филадельфии, и большинство из них были так бедны, что мне при всем старании удалось найти всего пятьдесят человек, главным образом из молодых купцов, готовых заплатить по сорок шиллингов вступительного взноса и далее вносить по десять шиллингов в год. С этим маленьким капиталом мы и начали дело. <...> книги были выписаны и получены; библиотека была открыта один раз в неделю, и в этот день подписчики брали книги на дом под обязательство заплатить двойную стоимость, если они не будут возвращены в срок. Нашему примеру скоро последовали в других городах и в других провинциях. Библиотеки пополнялись благодаря пожертвованиям, чтение вошло в моду, и наши люди, за неимением общественных увеселений, которые могли бы отвлечь их от чтения, все больше тянулись к книгам...»¹⁷. Среди учредителей первой публичной библиотеки Северной Америки, помимо Франклина, были такие известные персоны, как полковник Джекоб Дуче – мэр Филадельфии и отец первого капеллана Континентального конгресса, выдающийся юрист Уильям Колман и Уильям Пламстед – впоследствии один из основателей Университета Пенсильвании.

В 1742 г. у Филадельфийского библиотечного общества появилась собственная хартия, а в 1741 г. впервые был опубликован сводный каталог его фондов. В 1770 г. вышло в свет второе дополненное издание каталога, открывавшееся кратким рассказом об истории библиотеки. Этот рассказ содержал возвышенную апологию «лучшему из институтов» Просвещения: «Среди разнообразных способов распространения знаний ни один не достигает этой цели лучше, чем публичная библиотека. Данный институт является настолько богатым и щедрым по своей природе, что он способствует в кратчайшие сроки просвещению всех тех, кто желает самосовершенствоваться. Для каждого друга книги должны быть доступны не только богатства, найденные в личных коллекциях... Таким образом, когда благодаря библиотекам люди получают возможность ближе познакомиться с науками и искусствами, справедливо было бы ожидать разрешения важных вопросов и роста

¹⁶ В «Автобиографии» Франклин справедливо назвал Филадельфийское библиотечное общество «матерью всех североамериканских публичных библиотек».

¹⁷ Франклин 1987. С. 418-419.

общественного благосостояния»¹⁸. Стремление создателей Филадельфийского библиотечного общества к просветительству подтверждалось невероятным разнообразием каталога, в котором, помимо трудов по естественным, точным и гуманитарным наукам, приводилось описание богатейших коллекций старинных манускриптов, карт, научных приборов (среди них – камера обскура, микроскоп и аппарат по производству электричества), а также монет, минералов, насекомых и рептилий¹⁹.

Другая знаменитая колониальная публичная библиотека – Чарльстонское библиотечное общество (*Charles-Town Library Society*) – была создана в 1748 г. группой молодых и образованных представителей элиты Южной Каролины (среди учредителей было девять купцов, двое плантаторов, печатник, школьный учитель, врач и юрист)²⁰. В преамбуле к уставу, опубликованному вместе со списком 129 членов в «*South Carolina Gazette*» в апреле 1750 г., в красноречивых и несколько напыщенных выражениях провозглашалась главная цель создания библиотечной компании – сохранение в Новом Свете европейского интеллектуального наследия и спасение будущих поколений американцев от культурной деградации до уровня автохтонного индейского населения. Согласно уставу, главный орган правления компании – общее собрание ее членов – собиралось на заседания раз в год и избирало руководство компании в составе президента, вице-президента, казначея, библиотекаря, корреспондента, секретаря и управляющего. Уставом учреждалась официальная печать библиотечного общества, размеры вступительных и еженедельных взносов, а также штрафов, взимавшихся с его действительных членов в случае нарушения ими устава²¹.

К 1772 г. Чарльстонское библиотечное общество имело в своей коллекции почти 1000 книжных наименований в 1800 томах самой разнообразной тематики (прежде всего, книги исторического и религиозного содержания, произведения древнегреческих и древнеримских классиков, английская поэзия и проза XVII–XVIII вв.). Либеральная направленность основателей компании проявилась в значительном интересе к политической мысли английских вигов раннего Просвещения, труды которых в Чарльстонском библиотечном обществе были представлены «Двумя трактатами о правлении» Дж. Локка, «Письмами Катона» Дж. Тренчарда и Т. Гордона, «Заметками о Дании» Р. Молсворта, «Размышлениями о правительстве» А. Сиднея, «Характеристиками людей, манер, мнений и времени» Э.Э. Купера графа Шефтсбери²². В 1773 г., следуя примеру Пенсильвании и Южной Каролины, публич-

¹⁸ The Carter, *Laws and Catalogue...* 1770. P. 3.

¹⁹ Ibid. P. 5-7.

²⁰ Davis 1979. P. 522.

²¹ Original Rules and Members... 1922. P. 164-166.

²² Davis 1979. P. 524.

ные библиотеки с абонементом были организованы У. Эйкманом в Аннаполисе и Дж. Ратчеллом в Балтиморе (Мэриленд). В 1754 г. с разрешения губернатора Де Ланси в старом здании мэрии была открыта публичная библиотека Нью-Йорка, а в 1760 г. – публичная библиотека в Салеме (Массачусетс). Всего во второй половине XVIII в. в Северной Америке существовало более десятка общедоступных библиотечных компаний. Некоторые из них (например, Бостонский Атенеум) сохранились до настоящего времени.

Следует отметить, что все перечисленные библиотечные компании (Филадельфия, Чарльстона, Нью-Йорка, Аннаполиса, Балтимора и Салема) имели общую и весьма значительную особенность: они организовывались по подписке (и относились к типу т.н. *subscription libraries*, или «подписных библиотек») на деньги из вступительных взносов и пожертвований богатейших граждан колоний. Руководители библиотечных обществ составляли «совет попечителей», принимавший важные решения административно-хозяйственного характера, занимавшийся вопросами комплектования фонда новой литературой и кадровой политикой – приёмом на работу и увольнением библиотекарей, переплётчиков и других штатных сотрудников. За свою службу наёмные работники библиотек получали жалованье в размере, назначенном руководством компаний. Из источников первой половины XVIII в. известно, что первым профессиональным библиотекарем в колониальной Америке стал печатник Луис Тимоти, который выдавал книги посетителям Филадельфийского библиотечного общества каждую среду с 14.00 до 15.00 и каждую субботу – с 10.00 до 16.00²³. После отъезда Тимоти из Пенсильвании в течение непродолжительного времени его читателей обслуживал сам Бенджамин Франклин.

Такое пристальное внимание великого учёного и одного из «отцов-основателей» США к развитию библиотечного дела в колониальной Америке может показаться удивительным. Однако в эпоху, когда образование считалось своеобразной панацеей от социальных конфликтов и политических кризисов, подобный взгляд был весьма распространён в сообществе интеллектуалов. Так, огромное внимание вопросам организации и реформирования внутренней работы библиотек уделял Готфрид Вильгельм Лейбниц. Библиотека в понимании Лейбница представляла одним из звеньев интегрированной системы знаний, в которую также входят архивы, издательства, школы и университеты, и поэтому книги, собранные в ней, должны, прежде всего, представлять научную и педагогическую ценность и энциклопедически охватывать все знания²⁴. Значительную роль в превращении гер-

²³ The Rise of Subscription Libraries...

²⁴ Володин 2002. С. 108.

цогской библиотеки Веймара в крупный научный и культурный центр сыграл Иоганн Вольфганг Гёте.

В Новое время библиотека стремительно меняла собственные ориентиры, прежде всего, в сфере обслуживания читателей – она становилась общедоступной. Более того, в колониальном обществе XVIII века публичная подписная библиотека была не только книгохранилищем, но и серьёзным социальным институтом, в котором воплотились значительные достижения буржуазии в борьбе за эмансипацию и, прежде всего, стремление нового круга читателей, в большинстве своём не имевших доступа к институтам власти, создать независимую общественную организацию. Залы публичных библиотек становились местом многочисленных собраний, где можно было обсудить прочитанное и поделиться собственным мнением, и со временем они превращались в своеобразные коммуникационные центры в области чтения. Таким образом, будучи совершенно новым явлением в жизни колониального общества, публичные библиотеки-клубы интенсифицировали три важнейших процесса эпохи Просвещения в Северной Америке: способствовали развитию демократических форм общения, потому что их решения принимались на основе поименного голосования без учета социального статуса; изменяли культурный уровень и ценностные ориентации участников, поскольку уставы строго регламентировали нормы поведения во время заседаний; создавали ранее неизвестную сферу «публичного пользования разумом»²⁵, в которой заинтересованные граждане могли в стороне от властей обсуждать государственные проблемы²⁶. Появление общественного мнения – один из результатов этого процесса. Также нельзя не отметить, что американские подписные библиотеки по своей организации и социальным функциям были сходны с т.н. «абонементными библиотеками», расцвет которых имел место в Европе второй половины XVIII в.²⁷, и это позволяло весьма успешно интегрировать колониальную «Литературную Республику» в пространство трансатлантической «Литературной Республики».

По замечанию Р. Дэвиса, Виргиния была единственной из североамериканских колоний Великобритании, где до начала Войны за независимость 1775–1783 гг. так и не появилось ни одной публичной биб-

²⁵ Термин, впервые использованный И. Кантом.

²⁶ Мир Просвещения... 2003. С. 300-301.

²⁷ Согласно данным, которые приводит Р. Виттман, в Англии к 1801 г. их количество составляло не менее тысячи. В 1780–1790-х гг. во всех крупных городах Германских земель (например, Франкфурте-на-Майне, Мюнхене и Карлсруэ) существовали подобные библиотеки. Они, по замечанию Виттмана, идеально подходили «для экстенсивного чтения, быстро распространявшегося в среднем сословии. Те, кто по социальным, финансовым причинам и причинам местожительства не мог стать членом общества чтения, имел возможность удовлетворить свои потребности в литературе всех жанров в абонементных библиотеках» (Виттман 2008. С. 391).

лиотеки²⁸. Виргинские джентри, обладавшие значительными связями и финансовыми средствами, предпочитали заказывать в Англии интересующую их литературу, а личные библиотеки плантаторов (например, библиотеки Т. Джефферсона, Дж. Вашингтона, Р.Г. Ли, Дж. Мэдисона) по размеру и разнообразию могли соперничать с книжными коллекциями Чарльстонского и Аннаполисского библиотечных обществ. Американский историк Дж.К. Сمارт, в течение многих лет занимавшийся исследованием каталогов библиотек виргинских джентри, разделял книги из них на следующие тематические группы: 1) философия и право (23% наименований); 2) наука и техника (11%); 3) античные языки и литература (26%); 4) история, биографии и путешествия (15%); 5) религия (12%); 6) английская художественная литература (13%)²⁹.

Согласно Дж.К. Смарту, самым любимым древним автором у представителей плантаторской просвещенной элиты был Овидий, из греков наиболее часто в книжных коллекциях джентри встречаются Гомер, Ксенофонт, Платон, Аристотель, Гесиод и Демосфен, из римлян – Цицерон, Вергилий, Гораций, Сенека, Саллюстий и Теренций Варрон. Большую популярность также имели «Сатиры» Ювенала, «Басни» Эзопа и «Жизнеописания» Плутарха. В коллекциях английской художественной литературы из библиотек джентри видное место занимали как авторы елизаветинского периода и Реставрации (Шекспир, Бен Джонсон, Поуп, Мильтон, Драйден, Джон Донн), так и писатели-сентименталисты XVIII столетия (Ричардсон, Стерн, Филдинг). Не менее солидно в библиотеках плантаторов были представлены труды по точным и естественным наукам, научные энциклопедии и словари. Нельзя не согласиться с французским историком школы «Анналов» П. Шоню, указывавшим на особую роль книг (в первую очередь, научных монографий и справочных изданий) в формировании критического мышления человека Раннего Нового времени: «Отныне они [книги. – А.Н.] представляют собой... уже не украшение, и даже не просто знание, но особого рода орудия человека, козыри в его жизненном предприятии... Книга – это инструмент, ...она ставит свои возросшие силы на службу новой этике знания. Знания, которое, как и хотела того логика Просвещения, опирается на разум и органы чувств»³⁰.

Значительная роль чтения в жизни представителей просвещенной элиты североамериканских колоний XVIII в. подтверждается источниками личного происхождения той эпохи. В дневнике Джона Адамса, известного в кругу современников своей любовью к книгам, можно встретить много записей, свидетельствующих о ценности этой практики для образованных колонистов не только с информационной, но

²⁸ Davis 1979. P. 526.

²⁹ Smart 1938. P. 31-32.

³⁰ Шоню 2008. С. 273.

главное – с общекультурной точки зрения. Для Адамса чтение было необходимым привычным занятием и даже одной из важнейших потребностей. Как утверждает биограф Адамса Дж. Маккалоу, «он читал Цицерона, Тацита и других своих римских героев по-латыни, а также Платона и Фукидида на греческом, который он считал величайшим языком. Чтобы исследовать “лабиринт” человеческой природы, ...он обратился к Шекспиру и Свифту и, возможно, носил с собой во время путешествий Сервантеса или томик английской поэзии»³¹. Обширная библиотека, собранная Адамсом в течение жизни, включала классические сочинения Плутарха, Вергилия, Горация, Гомера, Эзопа, Лукреция, философские трактаты Шефтсбери, Болингброка, Беккариа, Монтескье, Франклина, Христиана Вольфа, лирику Мильтона и Поупа, прозу Стерна и Филдинга, а также номера популярного в XVIII в. журнала Аддисона и Стила «Зритель» (*Spectator*). Ни дня не проходило для него без чтения и конспектирования трактатов по юриспруденции, философии, политике, произведений античных классиков, английской поэзии и прозы, о чем с необыкновенной аккуратностью и постоянством он сообщал на страницах своего дневника:

9 мая 1756 г. С прошлого воскресенья я поработал над несколькими страницами «Зрителя», прочитал последнюю часть «Аналогии» Батлера, написал цитаты из трактата о личности, а также из трактата о природе добродетели. Плохая работа за неделю!³²;

23 мая 1756 г. На этой неделе я прочитал один том работ Дункана Форбса и половину «Проповедей» Бэнтли...³³;

30 мая 1756 г. Прочитал часть первого тома «Века Людовика XIV» Вольтера³⁴;

9 октября 1758 г. Читал «Трактат о собственности» Жилберта. Я обязан хорошо ознакомиться с этой книгой³⁵;

21 декабря 1758 г. Вчера и сегодня я читал вслух «Четыре сенатских речи против Катилины» Цицерона. Сладость и великолепие их звучания, а также гармония их числа доставляют читателю немало удовольствия, даже если он не понимает их смысла...³⁶;

30 декабря 1765 г. Читал «Жизнь короля Генриха VIII» Шекспира³⁷.

Другим известным библиофилом из числа «отцов-основателей» был Томас Джефферсон. Когда в 1770 г. во время страшного пожара дотла сгорела его усадьба в Шедделе, самым страшным ударом для молодого адвоката и депутата законодательной ассамблеи Виргинии стала гибель книг из любимой и бережно собираемой в течение многих лет

³¹ McCallough 2001. P. 19.

³² Adams 1850–1856. V. 2. P. 17.

³³ Ibid. P. 18.

³⁴ Ibid. P. 21.

³⁵ Ibid. P. 39.

³⁶ Ibid. P. 52.

³⁷ Ibid. P. 170.

библиотеки. «Возможно, вы не слышали о постигшей меня утрате, – сокрушался Джефферсон в письме к близкому другу Джону Пейджу. – Я имею в виду дом моей матери, сгоревший в огне, а в нем – все мои бумаги, все мои книги. По самым скромным подсчетам их стоимость составляет не менее 200 фунтов стерлингов. Видит Бог, если бы речь шла только о деньгах, это не стоило бы мне и вздоха! ... Мои книги исчезли, как бесплотное видение, ни следа не оставив за собой»³⁸. В том же году Джефферсон начал собирать новую библиотеку с еще большей страстью и целеустремленностью, чем прежде. Первый список книг, заказанных им в Англии, включал сочинения Локка и Монтескье, Юма и Блэкстоуна, Вольтера и Руссо. Почти треть места заняли в библиотеке древнегреческие и древнеримские авторы (поэзия Гомера, Вергилия, Овидия, Горация, Лукана; исторические труды Фукидида, Полибия, Плутарха, Тита Ливия, Тацита, Корнелия Непота, Саллюстия, Аммиана Марцеллина; философские труды Платона и Аристотеля, Эпикура и Демосфена, Цицерона и Сенеки). Томас Джефферсон очень любил живопись и музыку, сам рисовал, играл на скрипке, и неудивительно, что к литературе, посвященной изящным искусствам, он относился с особым вниманием (в его собрании были трактаты Вазари и Леонардо да Винчи о живописи, двухтомная монография Ч. Барни о современной музыкальной культуре в Европе). Получив блестящее образование в колледже Уильяма и Мэри в Уильямсбурге, он прекрасно разбирался не только в гуманитарных, но и в математических и естественных дисциплинах, коллекционируя книги по астрономии и физике (Галлилея, Ньютона, Гюйгенса, Тихо Браге), естественной истории (Френсиса Бэкона, Ламарка, своего друга Бенджамина Раша), географии (Гумбольдта)³⁹. В 1773 г., через три года после пожара, библиотека Джефферсона насчитывала уже 1254 книги, а в 1783 г. – 2640 томов. Находилась она теперь не в Шедвеле, а в Монтичелло⁴⁰.

В нашей статье⁴¹ мы подробно рассмотрели ту важную роль, которую сыграл Б. Франклин в процессе формирования пенсильванской «Литературной Республики». Впрочем, следует отметить, что знаменитый учёный, просветитель и общественный деятель не был первым коллекционером книг из Филадельфии. Здесь, в первую очередь, следует остановиться на фигуре Джеймса Логана, прибывшего в Пенсильванию в 1699 г. в роли секретаря собственника колонии Уильяма Пенна. По свидетельствам современников, Логан был одним из самых образованных людей своей эпохи: он читал и писал на пяти языках (английском, французском, древнегреческом, древнееврейском и латыни), бле-

³⁸ *Jefferson* 1892–1899. P. 468–469.

³⁹ *The Library of Thomas Jefferson*...

⁴⁰ *Согрин* 1989. С. 46.

⁴¹ *Николаева* 2013.

стяще знал математику и в течение многих лет возглавлял латинскую школу в Бристоле. Значительный интерес, который испытывал Джеймс Логан к точным и естественным наукам, не мог не найти отражения в структуре его личной библиотеки. Особое место здесь занимали: «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона, «Философия ботаники» и «Система природы. Царство животных» К. Линнея, работы Клавдия Птолемея по математике, географии и механике небесных тел, «Исторический и критический словарь» П. Бейля. Не менее увлечённо Логан коллекционировал и произведения английской художественной литературы, как «шедевры старых мастеров» (Чосера, Шекспира, Мильтона), так и современных авторов (Дефо, Свифта, Поупа и др.)⁴². Ещё при жизни Логана пенсильванского просветителя его библиотека, для которой он построил отдельное здание на углу Ореховой и Шестой улицы, стала доступной для публики. Также нельзя не сказать, что именно Джеймсу Логану, пользовавшемуся безграничным уважением в просвещенных кругах Пенсильвании, было поручено Франклином выбрать первые 43 наименования книг для Филадельфийской библиотечной компании. Среди них видное место занимали произведения античных классиков (например, «Жизнеописания» Плутарха и «Анналы» Тацита), книги по географии, биологии, математике, лингвистике, политологии, архитектуре, сельскому хозяйству, а также учебники, словари и знаменитые журналы («Spectator», «Tatler», «Guardian») ⁴³.

Пристальное внимание представители колониальной просвещённой элиты уделяли детскому чтению, придирчиво отбирая те книги, на которых должны были расти их сыновья и дочери. В эпоху Просвещения лучшими детскими книгами считались не развлекательные, а поучительные произведения, в которых было место не только запоминающимся стихам и красивым иллюстрациям, но и познавательным текстам о природе, обществе, истории и морали. Одним из известных детских писателей XVIII в., чьи произведения пользовались большой популярностью в Северной Америке, был англичанин Джон Ньюбери – автор «Маленькой прелестной карманной книги» (*Little Pretty Pocket-book*), «Новой игрушки для ребенка» (*New Child's Play-Thing*), «Известной истории Жилия “Имбирного Пряника”»: маленького мальчика, который жил, учась» (*The Renowned History of Giles Gingerbread*). Ньюбери были близки идеи Джона Локка о постепенном воспитании разума и души ребенка, об учении через игру, и в каждой своей книге он стремился сочетать дидактические цели с целями развлекательными, чтобы их юные читатели, подобно главному герою «Известной истории», буквально «поглощали» новые знания, усваивая ценности долга и твердой

⁴² Bruner 1947. P. 6.

⁴³ Wright 2002. P. 148.

морали, хорошо себя вели и слушались родителей⁴⁴. Известно, что дети Джона Адамса (Абигейл, Джон Квинси, Чарльз и Томас) выросли на книгах Ньюбери, а «История Жилия» была самым любимым произведением маленького Джона Квинси.

Известный французский историк, один из ведущих современных специалистов по изучению социокультурных практик Раннего Нового времени Роже Шартье в своей монографии «Культурные истоки Французской революции» пишет о коренных изменениях, которые произошли в манере чтения образованной публики в Европе и Северной Америке в эпоху Просвещения. «Новый стиль чтения», по мнению Шартье, отличали несколько характерных черт: «непостоянство читателя, сталкивающегося с более многочисленными и менее долговечными текстами, индивидуализация чтения, которое происходит в основном в тиши и одиночестве, утрата чтением своего авторитета и культового характера». Интенсивное развитие института периодической печати, появление большого числа читален в кофейнях и публичных библиотек, а также стремительно увеличивавшийся поток печатной продукции (газет, журналов, памфлетов, брошюр, любовных и авантюрных романов), который буквально «затопил» книжные лавки XVIII века, – всё это способствовало десакрализации читательских практик. Более того, исследователь считает возможным говорить о своеобразной «революции чтения» (*révolution de lecture*), охватившей западный мир в Раннее Новое время и выразившейся в переходе к экстенсивной, ориентированной на получение информации и практической пользы модели чтения⁴⁵.

Иной аспект «революции чтения» выделил в статье из сборника «История чтения в Западном мире от античности до наших дней» немецкий исследователь Рейнхард Виттман. Историк указывает, что «концепция чтения» позднего Просвещения была «сентиментальной» (*sentimental*) по своему характеру: «Чтение, в котором индивидуальная страсть читающего, изолировавшая его от окружающей действительности и общества, сочеталась с жадной общением и сопричастности через обращение к чтению... Возникли новые, небывалые прежде доверительные отношения и даже воображаемая дружба между автором и читателем, между издателем и тем, кому литературная продукция предназначалась»⁴⁶. Новый тип «интенсивного чтения» стал определяющим для образованной публики в Англии, Франции и Германии 1770–1780-х гг., а его широкое распространение в европейских странах было связано с огромной популярностью сентиментальных романов Самуэля Ричардсона, Жан-Жака Руссо, Иоганна Вольфганга Гёте.

⁴⁴ Monaghan 2007. P. 321.

⁴⁵ Шартье 2001. С. 102–104.

⁴⁶ Виттман 2008. С. 375.

Насколько возможно говорить о «революции чтения» (в понимании Виттмана) в колониальной Америке, о массовом «эмоциональном уходе» читателя в свой внутренний мир применительно к североамериканскому обществу в эпоху, когда происходили коренные изменения в его социально-политическом устройстве? На первый взгляд, трудно найти литературу, более чуждую мировоззрению практичных и глубоко религиозных «отцов-основателей», чем сентиментальные романы. Так, Б. Раш в трактате «Мысли о женском образовании» в числе наиболее вредных занятий для юных девушек называл, в первую очередь, чтение романтической литературы. В его представлении женское образование, как и американское образование в целом, должно базироваться на двух столпах: на принципах республиканизма и христианской религии⁴⁷. Среди произведений художественной литературы в разделе «Беллетристика» (*Belles Letters*) каталога библиотеки Томаса Джефферсона упоминаются трагедии и хроники Шекспира, комедии Мольера, «Декамерон» Бокаччо, классика древнегреческой и древнеримской литературы, однако в нём нет ни одного сентиментального романа, популярного во второй половине XVIII в.⁴⁸ Вместе с тем, как отмечает Виттман, сентиментальная «революция чтения» в Европе не помешала «овладению политическим сознанием»⁴⁹ буржуазией, а наоборот, способствовала росту её «антиавторитарных» тенденций. Однако более обстоятельный ответ на этот вопрос требует глубинного анализа источников личного происхождения североамериканской элиты.

Подводя итог, нельзя не отметить важную роль публичных и частных библиотек в формировании «Литературной Республики» в североамериканских колониях Великобритании. Охватывая менее обширное социальное пространство по сравнению с прессой, ориентируясь на более состоятельную и рафинированную публику по сравнению с тавернами, колониальные библиотеки вместе тем не менее способствовали приобщению своих читателей к выдающимся произведениям античной культуры и европейского просвещения, достижениям науки и техники, развитию критического мышления и вкуса. Быть начитанным и хорошо осведомлённым о книжных новинках для представителей колониальной элиты было так же престижно, как носить модный фрак или посещать балы в доме губернатора. Все эти социокультурные институты, высокий уровень грамотности колонистов, религиозная свобода, отсутствие жестких социальных барьеров способствовали тому, что к началу Войны за независимость культура Enlightenment обрела здесь поистине всеобъемлющий и даже «национальный» характер.

⁴⁷ Короткова 2005. С. 33.

⁴⁸ The Library of Thomas Jefferson...

⁴⁹ Виттман 2008. С. 390.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт: пер. с англ. М., 1993.
- Виттман Р. Революция чтения в конце XVIII века? // История чтения в Западном мире от античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. М., 2008. С. 359-398.
- Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. СПб., 2002.
- Короткова С.А. Бенджамин Раш (1745–1813) и вопрос о реформе образования в США // Американский ежегодник 2005. М., 2007. С. 29-42.
- Скворцов В.В. Из истории библиотечного дела США // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1974. Вып. 49. С. 36-52.
- Согрин В.В. Джефферсон. Человек, мыслитель, политик. М., 1989.
- Франклин Б. Автобиография // Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. Франклин Б. Автобиография. Pamфлеты. Креверкер де Сент-Джон М.-Г. Письма американского фермера. М., 1987. С. 325-504.
- Шартье Р. Культурные истоки Французской революции: пер. с англ. М., 2001.
- Шоню П. Цивилизация Просвещения: пер. с фр. Екатеринбург, 2008.
- A Companion to the American Revolution / ed. by J.P. Greene, J.R. Pole. Malden, Mass., 2000.
- Adams J. The Works of John Adams, second president of the United States. 10 vols. Boston, 1850–1856.
- Bruner H.M. Books and Libraries in Colonial America. San Francisco, 1947.
- Davis R.B. Intellectual Life in the Colonial South, 1658-1763. 3 vols. Knoxville, 1979.
- Eaton Th. Contributions to American library history. Michigan, 1961.
- Fiering N. The Transatlantic Republic of Letters: A Note on the Circulation of Learned Periodicals to Early Eighteenth-Century America // William and Mary Quarterly. 1976. V. 33. № 4. P. 642-660.
- Glynn T. Reading Publics: New York City's Public Libraries, 1754-1911. New York, 2015.
- Goldgar A. Impolite Learning: Conduct and Community in the Republic of Letters, 1680–1750. Yale University Press, 1995.
- Goodman D. Governing the Republic of Letters: The Politics of Culture in the French Enlightenment // History of European Ideas. 1991. V. 13. № 3. P. 183-199.
- Jefferson T. The writings of Thomas Jefferson: 10 vols. New York, 1892–1899.
- McCallough D. John Adams. New York, 2001.
- Monaghan J.E. Learning to Read and Write in Colonial America. Amherst (Mass.), 2007.
- Original Rules and Members of the Charles-Town Library Society // The South Carolina Historical and Genealogical Magazine. 1922. Oct. V. 33. № 4. P. 163-170.
- Ostrander G. Republic of Letters: The American Intellectual Community, 1776-1865. Madison House, 1991.
- Shields D. Civil Tongues and Public Letters in British America. Chapel Hill, 1997. 348 p.
- Smart G.K. Private Libraries in Colonial Virginia // American Literature. 1938. V. 10. № 1. P. 31-53.
- The Carter, Laws and Catalogue of Books, of the Library Company of Philadelphia. 1770.
- The Library of Thomas Jefferson. URL: <http://www.librarything.com/catalog/Thomas-Jefferson/monticello-libraryca1770s1815>.
- Wiegand W.A. A Part of Our Lives: A History of the American Public Library. N.Y., 2015.
- Willis C.J. Boston Public Library. Boston, 2011.
- Wright L. The Cultural Life of the American Colonies. New York, 2002.

REFERENCES

- Burstin D. Amerikantsy: Kolonial'nyy opyt. M., 1993.
- Vitman R. Revolutsiya chteniya v kontse XVIII veka? // Istoriya chteniya v Zapadnom mire ot antichnosti do nashikh dney / G. Kavallo, R. Shart'e. M., 2008. S. 359-398.
- Volodin B.F. Vsemirnaya istoriya bibliotek. SPb., 2002.
- Korotkova S.A. Bendzhamin Rash (1745–1813) i vopros o reforme obrazovaniya v SShA // Amerikanskiy ezhegodnik 2005. M., 2007. S. 29-42.
- Skvortsov V.V. Iz istorii bibliotechnogo dela SShA // Bibliotekovedenie i bibliografiya za rubezhom. 1974. Vyp. 49. S. 36-52.

- Sogrin V.V. Dzhefferson. Chelovek, myslitel', politik. M., 1989.
- Franklin B. Avtobiografiya // Bredford U. Istoriya poseleniya v Plimute. Franklin B. Avtobiografiya. Pamflety. Krevaker de Sent-Dzhon M.-G. Pis'ma amerikanskogo fermera. M., 1987. S. 325-504.
- Shart'e R. Kul'turnye istoki Frantsuzskoy revolyutsii. M., 2001.
- Shonyu P. Tsivilizatsiya Prosveshcheniya. Ekaterinburg, 2008.
- A Companion to the American Revolution / ed. by J.P. Greene, J.R. Pole. Malden, Mass., 2000.
- Adams J. The Works of John Adams, second president of the United States. 10 vols. Boston, 1850–1856.
- Bruner H.M. Books and Libraries in Colonial America. San Francisco, 1947.
- Davis R.B. Intellectual Life in the Colonial South, 1658-1763. 3 vols. Knoxville, 1979.
- Eaton Th. Contributions to American library history. Michigan, 1961.
- Fiering N. The Transatlantic Republic of Letters: A Note on the Circulation of Learned Periodicals to Early Eighteenth-Century America // William and Mary Quarterly. 1976. V. 33. № 4. P. 642-660.
- Glynn T. Reading Publics: New York City's Public Libraries, 1754-1911. New York, 2015.
- Goldgar A. Impolite Learning: Conduct and Community in the Republic of Letters, 1680–1750. Yale University Press, 1995.
- Goodman D. Governing the Republic of Letters: The Politics of Culture in the French Enlightenment // History of European Ideas. 1991. V. 13. № 3. P. 183-199.
- Jefferson T. The writings of Thomas Jefferson: 10 vols. New York, 1892–1899.
- McCallough D. John Adams. New York, 2001.
- Monaghan J.E. Learning to Read and Write in Colonial America. Amherst (Mass.), 2007.
- Original Rules and Members of the Charles-Town Library Society // The South Carolina Historical and Genealogical Magazine. 1922. Oct. V. 33. № 4. P. 163-170.
- Ostrander G. Republic of Letters: The American Intellectual Community, 1776-1865. Madison House, 1991.
- Shields D. Civil Tongues and Public Letters in British America. Chapel Hill, 1997. 348 p.
- Smart G.K. Private Libraries in Colonial Virginia // American Literature. 1938. V. 10. № 1. P. 31-53.
- The Carter. Laws and Catalogue of Books, of the Library Company of Philadelphia. 1770.
- The Library of Thomas Jefferson. URL: <http://www.librarything.com/catalog/Thomas-Jefferson/monticello-libraryca1770s1815>.
- Wiegand W.A. A Part of Our Lives: A History of the American Public Library. N.Y., 2015.
- Willis C.J. Boston Public Library. Boston, 2011.
- Wright L. The Cultural Life of the American Colonies. New York, 2002.

Николаева Александра Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий библиотекарь Тамбовской универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина; alexandra.nik@mail.ru

On the role of libraries in the “Literary Republic” of the North American colonies on the eve of the War for Independence

The article considers the role played by libraries in the process of forming the “Literary Republic” of the North American colonies of Great Britain on the eve of the War of Independence. The process of appearance of the first public subscription libraries (Philadelphia Library, and Charlestonian Library), which preserved in their archives the richest material on the first stage of their history, was investigated in more detail. It is concluded that the libraries created in the North American society a completely new sphere of “public use of reason”, which led eventually to the emergence of the phenomenon of public opinion.

Keywords: reading books, library, book club, the Philadelphia Library Society, Charleston Library Society, Literary Republic, “reading revolution”, public opinion

Aleksandra Nikolaeva, Ph.D., Senior Librarian of "A.S. Pushkin Tambov Universal Scientific Library"; alexandra.nik@mail.ru